

Машина вращалась так быстро, что каждая секунда была похожа на столетие в сознании Цзи Фа и Юй Сяоя. На этот раз Цзи Фа не использовал способность Blue Sky Eyes, и все еще чувствовал, что время проходит так медленно, что его сердце было приподнято к горлу.

"Почему этого еще не случилось? Я поставил неправильно?"

Его руки и ноги были холодными, сердце билось, как барабан, и все тело охлаждалось.

Чувство вращающегося неба вызвало у Цзи Фа и Юй Сяоя рвоту, но перед лицом страха смерти рвота была настолько слабой, что страх был настолько ярким, что отпугнул их.

Видя, что машина уже повернула на южную сторону плоской дороги и вот-вот будет посажена на пшеничном поле с другой стороны, Цзи Фа полностью оставил надежду, и сотня мыслей за мгновение охватила его разум, и за мгновение появились сотни лиц.

Именно в это время, "бах", вращающийся автомобиль ударил дьявола передач быстро приближается к кузову автомобиля.

Сильный удар, настолько сильный, что ощущение вращения неба мгновенно прекратилось, а громкий шум и чувство страха, вызванное сильным ударом, заставили Цзи Фа и Юй Сяоя в ужасе закричать, их глаза мгновенно расширились.

Задние фонари серебристо-серого Mercedes Benz были разбиты, задняя часть автомобиля мгновенно сдулась, а некоторые части даже треснули.

В то же время, когда машина внезапно остановилась, стекло автомобиля у маленького кошачьего украшения из судьбы также из-за инерции, все сразу вылетело, "щелкнув", захлопнулось во лбу Цзи Фа.

"А!"

Лб Норы мгновенно окрасился в кровавый цвет, и головокружение прошло сквозь ее голову.

Качая головой, пытаясь немного очистить свой ум, Цзи Фа почувствовал свое еще теплое и неживое тело и осторожно посмотрел в окно автомобиля, понимая, что он не был на пшеничном поле, еще над плоской дорогой, и невыразимая радость вспыхнула в его сердце.

"Готов поспорить!"

Цзи Фа чуть не прыгнул от волнения, но он без колебаний отреагировал, и как только он наступил на акселератор, машина полетела, как будто она бежала.

Потому что машина перестала вращаться, Юй Сяоя натирала голову болью, вдруг почувствовала, что машина снова закончилась, напугала душу несколько.

Почти все они рассеялись, уставившись на прицел, который продолжал подметать с обеих сторон, и их тела напрягались сразу.

Чжи Фа выпустил неряшливое дыхание и сказал: "Ты видишь, есть ли еще дьявольская машина на заднем сиденье?"

Ю Сяоя не отреагировал.

Ки-хае добавил: "Вы видите, есть ли сзади машины "Дьявольский Гир"?"

"А... а... о!"

Юй Сяоя отреагировала, коснулась глаз, коснулась сердца, посмотрела в зеркало заднего вида, и обнаружила, что за ней нет машины, пустая, и ее лицо не могло не шокировать.

Чжи Фа, который уже видел свой окровавленный лоб через зеркало заднего вида машины, а также пустую дорогу позади него, выпустил неряшливое дыхание и сказал: "Теперь... ты знаешь, почему я позволил машине выйти из-под контроля автономно, верно?".

Хотя она только что прошла через очень захватывающую игру жизни и смерти, Юй Сяоя была так напугана, что ее тело было холодным, она все еще не может влиять на ее суждения о вещах.

Хлопнув окно и едва успокоив свой ум, Юй Сяоя сделал еще один глубокий вдох, а затем притворился спокойным и сказал: "Только сейчас на склоне, если скорость слишком медленная, вы будете пойманы дьяволом передачи; если скорость слишком быстрая, вы вылетите с проспекта и посадить в пшеничном поле на другой стороне". Но потом вы видите, как приближается дьявольская машина, и вы хотите играть в азартные игры, так что вы ускоряетесь, и когда вы достигаете конца рампы, машина теряет управление и кружится вверх. Если машина вращается при ударе о машину дьявола, то наша машина благополучно остановилась, машина дьявола будет выбита; если все не так, как вы хотите, то наша машина не врезалась в машину дьявола, не упала на пшеничное поле, то высота падения всего два метра. Вылет с склона на пшеничное поле был бы более чем двухметровой высотой и более опасен. Тем не менее, если вы решите резко крутиться и позволить машине потерять контроль, то это лучше, чем лететь прямо, и ваша ставка будет беспроеигрышной".

Он кивнул с некоторым восхищением и сказал: "Ты умный, даже если не можешь видеть насквозь свою третью сестру".

Внезапно Юй Сяоя был немного взволнован и сказал: "Но какое право ты имеешь ставить на мою жизнь"?

Цзи Фа посмотрел на Юй Сяоя с некоторым чувством вины, но он быстро спрятался за глазами и спокойно сказал: "Если ты боишься, то можешь слезть сейчас". Вы должны знать, причина, по которой я играю за свою жизнь, это чтобы спасти Тинг Тинг.

. Тина - моя сестра, и я не могу позволить, чтобы ей причинили вред".

Юй Сяоя внезапно немного сдунся и сел, не желая больше говорить ни слова.

Цзи Фа глубоко вздохнул и сказал: "Вы очень умны, но никто из нас не может гарантировать, что у Дьявольского Стола хватит сил снова сражаться, поэтому мы все еще должны поддерживать скорость. Более того, время, которое внук Тинзи установил для нас - два часа. Раз уж ты хочешь рискнуть со мной, сиди тихо. В конце концов, если у "Дьявольского Стола" действительно есть матч-реванш, настоящий бой, он еще даже не начался".

Сказав это, Чжи Фа перестал говорить.

Юй Сяоя тоже не была в настроении для слов, а просто села и посмотрела через зеркало заднего вида на пустую улицу, и как-то почувствовала необъяснимый страх в сердце, который олицетворял собой плохое чувство.

Выход из заброшенного гаража занял 10 минут, но произошло несколько тревожных вспышек.

И эту сцену смотрели тысячи логей и другие в мастерской.

Тысяча видов холодно ворчала и говорила: "Я не ожидала, что Чжи Фа, которому так повезло, сможет вырваться из этих нескольких кризисов".

Несколько хулиганов, стоявших за "Тысячью надписью", также обсуждали это с недоверием.

"Демонический ларек - это знаменитый городской подпольный гоночный демон, но на этот раз он попал в руки ребенка, о чьем имени никогда не слышали"?

"Этот поворот был таким веселым, что он был похож на американский блокбастер. Если бы он не врезался в машину "Дьявольский шар" в последний момент, это был бы не "Дьявольский шар", а они."

"Через камеру мы видим, что машина "Дьявольских передач" опрокинута."

Изображение, проецируемое проектором - это не фильм, а то, что на самом деле произошло; у автомобиля Ji Fa также нет ауры главного героя, и он может умереть в любой момент. Итак, Чен Конъюн и Ван Цзинсян посмотрели друг на друга с дрожащими веками, и их руки сжимались от пота в их сердцах.

В отличие от Чэнь Конграда и Ван Цзиндзяня, которые только выражают свою нервозность в своих сердцах, Вэй Инь беспокоится и постоянно ищет утешения, спрашивая Чэнь Конграда и Ван Цзиндзяня, все ли с ними в порядке.

Четыре человека на фотографии, Цзи Фа, Юй Сяоя, дьявол и гоночный Baby, находятся в опасности своей жизни, если они не будут осторожны.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/867898>